

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 33 (2906) Суббота, 15 марта 1952 г. Цена 40 коп.

К новым успехам литературы социалистического реализма!

Сегодня у советских литераторов и читателей большой праздник: правительство присудило Сталинские премии писателям за выдающиеся произведения 1951 года. Наш народ горячо любит родину, радуется ее новым успехам, видит в них свидетельство неуклонного роста искусства и культуры своей страны, вступающей в коммунизм.

Русские и украинские, грузинские и восточные, латышские и узбекские писатели и писатели других национальностей удостоены Сталинских премий за произведения, которые по праву завоевали любовь широкого читателя.

Многообразен мир труда и борьбы народа, который раскрывает советская литература, богат круг ее тем и образов, многообразны ее художественные средства!

Лучшие книги минувшего года обладают качествами широкого эпического повествования, охватывающего многие человеческие судьбы и характеры, создающие реалистически полные и богатые картины победной борьбы народа за свое счастье.

Успехи развития эпической формы порождены требованиями, которые диктует ведущая тема советской литературы, — жизнь и борьба народа, показанная в ее важнейших этапных и переломных моментах.

Народ является главным героем романа Ст. Злобина «Степан Разин», романа-эпопеи В. Лациса «К новому берегу», трилогии В. Василевской «Песнь над водами», романа Е. Поповкина «Семья Рубанюк» и других выдающихся произведений 1951 года.

Три десятилетия жизни народа — от двадцатых годов в до наших дней — вот исторические рамки, в которых развивается действие романа В. Лациса. Эта книга, яркая и правдиво изображающая великие социальные сдвиги в жизни латышского народа, решительно порывает с буржуазными порядками и строящего новую, социалистическую жизнь, имеет огромное значение не только для советского читателя. С вниманием и интересом прочтут эту книгу наши друзья в странах народной демократии, в Германской Демократической Республике, в Китае, ибо в ней художественно воплощен исторический опыт — приход к новому берегу, к участию в строительстве социализма людей разной жизненной судьбы.

Славный и трудный путь польского народа к созданию новой демократической Польши, историческое единство судеб славянских народов, дружба польского и советского народов показывает В. Василевская в трилогии, которую завершает вышедший в прошлом году роман «Реки горят».

Борьба народов мира за свободу и независимость, за мир и дружбу между народами — неиссякаемый источник вдохновения советских писателей.

На передовой линии борьбы за мир стоит советская поэзия. С большой и горячо говорит поэт Н. Тихонов в цикле «Два потока» о жестокой судьбе народа далекого Пакистана, страдающего под двойным гнетом своих и американско-английских эксплуататоров; пристально вглядывается он в свидетельства растущей воли народа к сопротивлению и борьбе; с волнением рассказывает о чувствах друзей трудящихся Пакистана к советскому народу; в стихах, посвященных Варшавскому конгрессу сторонников мира, он создает яркие образы мужественных борцов за мир.

Повесть Д. Еремина «Гроза над Римом» рассказывает ватиканских и право-социалистических прислужников американского империализма.

Трагическую судьбу народов Югославии, преданных тито-бюкхистскими бандитами, рисует роман О. Мальцева «Югославская трагедия».

Для реакционной буржуазной литературы исторический роман — излюбленное средство, чтобы исказить историю, чтобы обогатить великие движения народных масс, превратить вождя этого движения. Советские писатели, вооруженные марксистским мировоззрением, создают правдивые картины прошлого, изображая прежде всего борьбу народных масс за свободу. Талантливая, новаторская книга Ст. Злобина «Степан Разин» по праву войдет в число лучших произведений исторического жанра. С глубоким пониманием исторического процесса рисует писатель силу и слабость разникового сопротивления, показывает различие, существовавшее между казачьей волейницей, выдвинувшей Разина, и борьбой крестьянских масс. Во весь рост показан могучий и вместе с тем трагический образ вождя движения — Степана Разина.

Трудным путем исследователя и художника идут авторы наших лучших исторических романов. Н. Задорнов, обратившись к малоизученным страницам прошлого Дальнего Востока, создал романы «Амур-батюшка», «Далекий край», «К океану», раскрывающие талантливость русского народа.

Роман Л. Никитина «Россия верные сыны», посвященный историческим событиям 1812—1814 гг., — истинный ответ запальным фальсификаторам истории, стремящимся умалить роль России в освобождении народов Европы от наполеоновского ига.

Художественный очерк стал полноправным и популярным жанром советской литературы. Острое чувство современности,

умение выбрать наиболее характерные факты и подняться в их описании до значительных обобщений присущи удостоенным Сталинской премии очеркам В. Полторацкого.

Неотъемлемая часть всей нашей литературы — литература для детей. Повесть Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома», В. Осевой «Васек Трубачев и его товарищи» и трилогия В. Беляева «Старая крепость» свидетельствуют о новых успехах детской литературы.

Среди работ, удостоенных Сталинских премий за 1951 год, две монографии о выдающихся мастерах советской культуры. В книге Н. Горчакова «Режиссерские уроки К. С. Станиславского» и В. Брайниной «Константин Феликс» полна серьезное и разностороннее освещение творческий путь гениального режиссера К. Станиславского и одного из значительных художников слова — К. Феликса. Творческие завоевания советской литературы и искусства действительно требуют создания подобных монографий, помогающих успешному развитию нашего искусства.

Отмечая достижения нашей литературы, мы радуемся возросшему мастерству советских писателей.

Развитие классических традиций и новаторство — неотъемлемые черты искусства социалистического реализма. Именно это органическое сочетание, позволяющее полно выразить характер нашей социалистической действительности, открывает безграничные возможности для выявления художественного своеобразия, для свободного развития творческих индивидуальностей...

Спокойная и неторопливая манера Ф. Маркова, автора романа «Строгины», посвященного сибирскому деревню, и заволнованная, насыщенная лирическими мотивами, публицистическими отступлениями проза Ванды Василевской, реалистическая символика поэмы «Портокала» Г. Леониде, создавшего обобщенный образ грузинской женщины — матери народа, и лирические стихи С. Капустника, рисующие путешествие поэта по трудовым дорогам страны, — как своеобразные голоса каждого из этих писателей!

Всемерно борясь за многообразие нашей литературы — она из важных задач литературной критики!

Присуждение Сталинских премий всегда заставляет нас задумываться и видеть, что еще не сделано и что должно быть сделано, чтобы успехи были еще более значительными. Высокая требовательность в литературе стала законом в нашей стране, потому что советские писатели обращаются к такой широкой аудитории читателей, какой никогда не знала литература в прошлом. Многомиллионная читательская аудитория означает не только огромное счастье писателей, но и их великую творческую ответственность. Об ответственности литераторов перед народом постоянно напоминает литератор Алексей Максимович Горький. Он говорил: «Вы пишете для миллионов, и это обстоятельство не надо упускать из виду. Это обязывает вас к строгой работе, к честному отношению к слову, к яркости, ясности, ко всем тем приемам, посредством которых вы выносите пережитые ваш опыт, ваши впечатления многомиллионному читателю».

Высокая требовательность — залог постоянного совершенствования нашей литературы. Высказывания В. И. Ленина и И. В. Сталина о художественной литературе, постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам пронизаны духом такой требовательности.

Всекие попытки снизить требовательность, сделать скидку тому или иному писателю по какому бы то ни было соображению не приносят пользы литературе. Преждевременные и незаслуженные высшие оценки могут лишь закрыть перед писателем перспективу дальнейшего роста, породить пагубную для творчества самоуспокоенность.

Как и в прежние годы, одной из важнейших тем нашей литературы является тема рабочего класса. За последнее время появилось немало произведений, главными героями которых являются рабочие-новаторы. Но эти произведения в значительном большинстве своем не достигают общего высокого уровня нашей литературы. Проникает это потому, что, изображая рабочих, писатели еще не всегда умеют показать своих героев во всей полноте их духовных интересов, их личной жизни, их быта. Но все развитие нашей литературы показывает, что успехи в изображении рабочего класса любивались те художники, которые в полном соответствии с правдой жизни рисовали советского рабочего в неразрывной связи со всеми сторонами действительности, изображали его, как вешущую и определяющую силу в общем движении страны вперед.

Говоря о высоких требованиях, которые налагает на советского литератора звание инженера человеческих душ, А. А. Жданов сказал: «Родов оружия у вас много. Советская литература имеет все возможности применять эти родов оружия (жанры, стили, формы и приемы литературного творчества) в их разнообразии и полноте, отбирая все лучшее, что создано в этой области всеми предшествующими эпохами».

Но можно и сказать, что наши писатели одинаково успешно применяют все родов оружия, имеющиеся в арсенале

литературы? Нет, пока это еще не так. Серьезно отстает от требований жизни такой боевой жанр, как сатира. Мы не можем назвать за последнее время значительных сатирических произведений, которые оружием беспощадного смеха клеймили бы пережитки прошлого в сознании людей, все отстало, чуждое, что еще встречается в нашей жизни, мешая движению вперед.

«Нам Гоголи и Шедрины нужны!» — писала «Правда» в передовой статье, посвященной 100-летию со дня смерти Гоголя. Взять сатиру на наше вооружение! — важная задача советских литераторов.

Наша литература, раскрывающая победные силы коммунистических начал, обязана беспощадно разоблачать пережитки прошлого, смело изображать их носителей. Только неуныные люди могут читать похоти острому разоблачению отрицательных явлений в книге, на сцене, в кино. Нельзя допускать, чтобы эти люди маскировали свою близорукую близость «теоретическими» рассуждениями об отсутствии конфликтов в нашей действительности.

Век этих рассуждений с особенной отчетливостью проявился в области драматургии, где разоружающая «теория» «бесконфликтной драмы» стала серьезной помехой в работе драматургов и театров.

Отмечая высокие успехи отечественной литературы, нельзя не сказать о все еще непреодоленном отставании литературной критики. Это отставание критики вызвано прежде всего тем, что многие критики, плохо зная и не изучая жизнь, руководствуются в своих суждениях не правдой жизни и глубоким знанием марксизма-ленинизма, а выдуманными томами и схемами.

Требование глубоко изучать жизнь в ее развитии и движении — обязательно для всех писателей, в том числе и для литературных критиков.

В этом году впервые наряду с произведениями советских писателей Сталинских премий удостоены опубликованные в советской печати выдающиеся произведения прогрессивных зарубежных литераторов. Это закономерное и значительное событие свидетельствует о расширении дружеских связей нашей литературы и о значительных успехах наших зарубежных друзей, которые вдохновляются в своем творчестве великими идеями борьбы за мир и демократию.

В то время как реакционные буржуазные писатели, предавая традиции национальной литературы, осверняют родной язык произнесениями, написанными по американским стандартам, прогрессивные писатели Запада продолжают и развивают великие традиции реалистического искусства.

Большой политический и художественный победой прогрессивной литературы Франции является роман талантливого художника-реалиста А. Стюя «Первый удар», посвященный борьбе французского народа за свою национальную независимость, против американских оккупантов и их французских прислужников.

Великолепный расцвет переживает литература великого китайского народа, отражающая огромные исторические сдвиги в его судьбе. Выдающийся писатель-демократ Ли Синь, неутомимо пропагандирующий советскую литературу и искусство в Китае, сказал в одной из своих пламенных статей о произведениях советского искусства: «Они действуют потрясающе — как твердая поступь кружевневой армии, идущей по необъятной целине в строительстве нового». С тех пор, как были сказаны эти слова, китайская литература плодотворно изучает и использует опыт советской литературы, опираясь на него в своей работе по созданию новой демократической культуры Китая.

Советский читатель и артист полюбили пьесу «Седая девушка» Хэ Цзин-чи и Ли-Ни, первое представление которой в Чжанцзяюу в 1945 году вызвало среди крестьян массовый подъем движения против вековых угнетателей народа — помещиков.

Пробуждению классового сознания китайского крестьянства, земельной реформе в деревне посвящены талантливые романы писательницы Ли Ли «Солнце над рекой Санган» и Чжоу Ли-бо «Ураган».

Велики успехи литературы стран народной демократии. Выражением этих успехов, достигнутых благодаря активному изучению новой действительности и настойчивой учебе у советской литературы, являются роман венгерского писателя Т. Апела «Под сенью свободы» и рассказ венгерского писателя Ш. Надь «Примирение».

Овладевание методом социалистического реализма открывает новые широкие горизонты перед прогрессивными писателями мира!

Советский народ гордится достижениями советской науки и техники, искусства и литературы. Сталинские премии ученым, исследователям, изобретателям, литераторам — свидетельство неуклонного прогресса нашей Родины.

Вдохновляемые идеями коммунизма, воодушевленные заботой партии и товарища Сталина, наши писатели создают новые произведения, которые прославят советский народ, создавший коммунизм, воздающий борьбу всего прогрессивного человечества за мир и дружбу между народами.

В Совете Министров Союза ССР

О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, литературы и искусства за 1951 г.

Совет Министров Союза ССР постановил присудить Сталинские премии за выдающиеся научные труды, изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы и за выдающиеся произведения в области литературы и искусства за 1951 г.

III.

Сталинские премии за выдающиеся работы в области литературы и искусства:

а. Художественной прозы

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Злобину Степану Павловичу — за роман «Степан Разин».
2. Лацису Виласу Тенповичу — за роман «К новому берегу».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Василевской Ванде Львовне — за трилогию «Песнь над водами» («Шамя на болотах», «Звезды в озере», «Реки горят»).
2. Галану Ярославу Александровичу — за памфлеты из сборника «Избранное».
3. Дин Лин — за роман «Солнце над рекой Санган». (Изд. Иностранной литературы. Перевод с китайского Л. Позднеевой).
4. Задорнову Николаю Павловичу — за романы: «Амур-батюшка», «Далекий край», «К океану».
5. Мальцеву Оресту Михайловичу — за роман «Югославская трагедия».
6. Стюя Андре — за роман «Первый удар». (Опубликован в журнале «Новый мир». Перевод с французского Л. Луниной, Д. Милотиной, К. Наумова).

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Ацел Тамаш — за роман «Пох сенью свободы». (Изд. Иностранной литературы. Перевод с венгерского О. Громова и Г. Лейбутина).
2. Беляеву Владимиру Павловичу — за трилогию «Старая крепость».
3. Брыло Янке — за повесть «В Заболотье светает».
4. Еремину Дмитрию Ивановичу — за роман «Гроза над Римом».
5. Марнову Георгию Моисеевичу — за роман «Строгины».
6. Муратову Игорю Леонтьевичу — за «Буквинскую повесть».
7. Надь Шандор — за рассказ «Примирение». (Опубликован в журнале «Новый мир». Перевод с венгерского Ю. Шимшилина).
8. Никитину Льву Веняминовичу — за роман «Россия верные сыны».
9. Носову Николаю Николаевичу — за повесть «Витя Малеев в школе и дома».
10. Осевой Валентине Александровне — за повесть «Васек Трубачев и его товарищи», книги 1-я и 2-я.
11. Полторацкому Виктору Васильевичу — за книгу очерков «В дороге и дома» и очерки 1951 года.
12. Поповину Евгению Ефимовичу — за роман «Семья Рубанюк».
13. Чжоу Ли-бо — за роман «Ураган». (Изд. Иностранной литературы. Перевод с китайского В. Рудмана и В. Калининкова).

б. Поэзии

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

- Тихонову Николаю Семеновичу — за циклы стихов «Два потока», «На Втором Всемирном конгрессе мира».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Венцлова Антанасу Томасовичу — за сборник стихов «Мои родные».
2. Капустника Сильве Барунаковне — за поэмы «Бершотла» и «Портокала».
3. Леониде Георгию Николаевичу — за поэмы «Бершотла» и «Портокала».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Гамзатову Расулу — за сборник стихов и поэм «Год моего рождения».
2. Замитину Владимиру Дмитриевичу — за поэму «Зеленый заслон».
3. Нагнибеда Миколе — за сборник «Стихи».
4. Шмуулу Юхану — за сборник «Стихотворения. Поэмы».

в. Драматургии

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

- Хэ Цзин-чи, Дин-Ни — за пьесу «Седая девушка». (Опубликована в журнале «Звезда». Перевод с китайского П. Захарова).

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Наххару Абдуле — за пьесу «На полевой земле».
2. Малиревскому Павлу Григорьевичу — за пьесу «Банан грозы».

г. Литературной критики и искусствоведения

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Брайниной Берте Яковлевне — за книгу «Константин Феликс».
2. Горчанову Николаю Михайловичу, за
3. служенному деятелю искусств РСФСР — за книгу «Режиссерские уроки К. С. Станиславского». Издание второе.

д. Художественной кинематографии

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. За цветную кинокартину «Тарас Шевченко»: Сценарно Игорю Андреевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, автору сценария и режиссеру; Лятовскому Борису Николаевичу, заслуженному деятелю искусств Украинской ССР, композитору; Шенгелия Левану Александровичу, художнику; Немечку Борису Константиновичу, художнику; Бондарчичу Сергею Федоровичу, заслуженному артисту РСФСР (а также за участие в кинофильме «Баянлар Золотой Звезды»); Переворзлову Ивану Федоровичу, заслуженному артисту РСФСР; Кузнецову Михаилу Артемьевичу, артисту; Демущинскому Даниилу Порфирьевичу, заслуженному деятелю искусств Узбекской ССР, оператору; Колыцкому Абраму Копелевичу, заслуженному артисту Белорусской ССР, оператору.

2. За цветную кинокартину «Кавалер Золотой Звезды»: Райману Юлию Яковлевичу, народному артисту Латвийской ССР, режиссеру; Пархоменко Алексею Ивановичу, художнику; Чемодурову Анастасию Владимировичу, артисту; Канавой Кириле Константиновиче, артисте; Комиссарову Николаю Валерьяновичу, народному артисту Украинской ССР; Ратомскому Владимиру Никитичу, народному артисту РСФСР; Гриценко Николаю Олимпиевичу, заслуженному артисту РСФСР; Урусовскому Сергею Павловичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, оператору.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

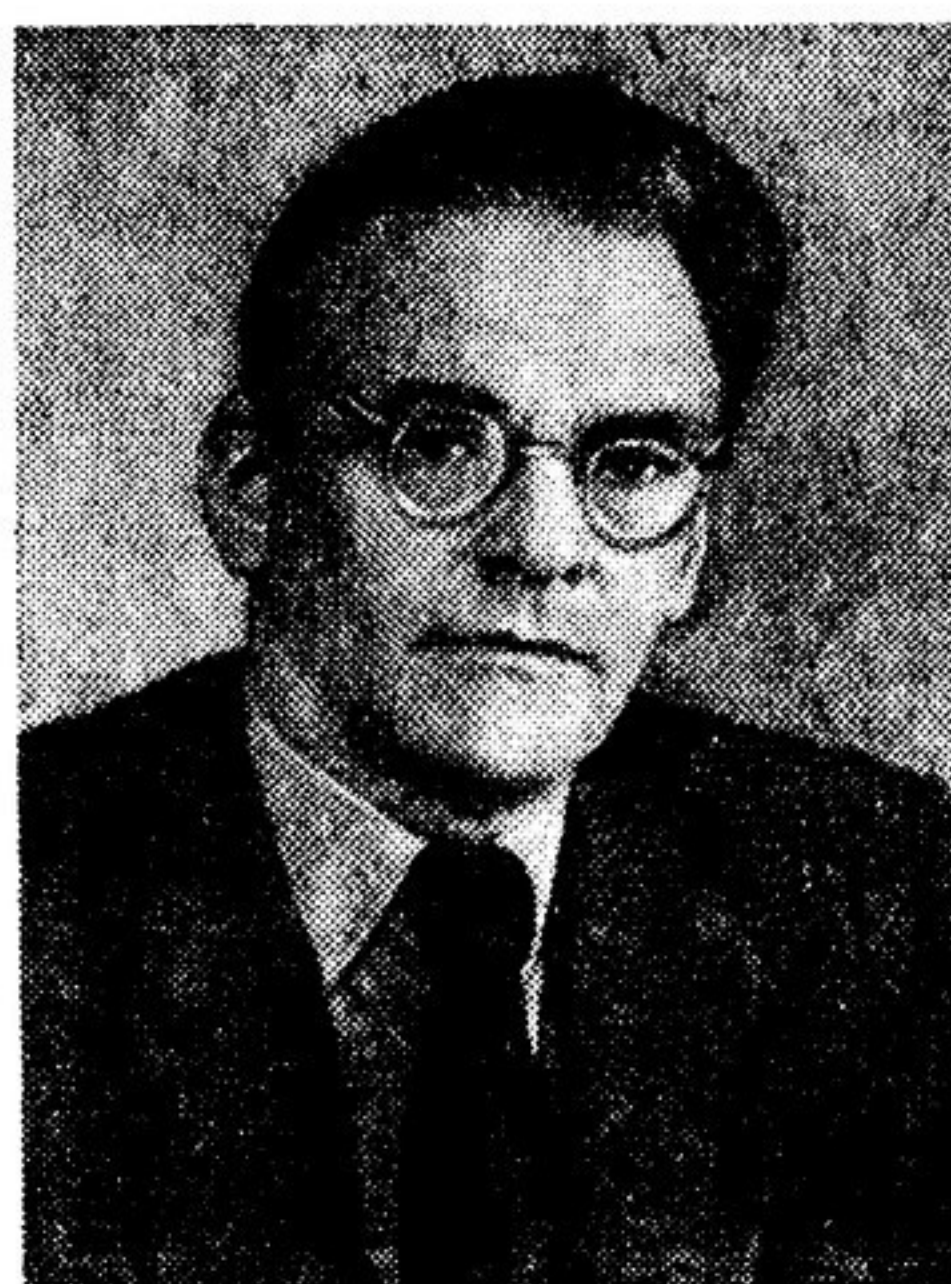
- За цветную кинокартину «Допеши шахтеры»: Лунову Леониду Давыдовичу, заслуженному деятелю искусств Узбекской ССР, режиссеру; Горбатову Борису Леонтьевичу и Алексееву Владимиру Абрамовичу — авторам сценария; Хренинову Тихону Николаевичу, композитору; Пашенковичу Петру Исидоровичу, художнику; Меркурьеву Василию Васильевичу, заслуженному артисту РСФСР; Чиркову Борису Петровичу, народному артисту СССР; Зюеву Анастасии Платоновне, народной артистке РСФСР; Петрову Андрею Алексеевичу, артисту; Мирянову Михаилу Николаевичу, оператору.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. За цветную кинокартину «Свет в Коприи»: Раппапорту Герберту Морисовичу, заслуженному деятелю искусств Эстонской ССР, режиссеру; Отсу Георгию Карловичу, артисту; Рандвиру Александру Аугустовичу, артисту; Терн Валентине Георгиевне, артистке; Кивиле Эльмару Хансовичу, артисту; Рауэр-Синкель Эли Кустовне, артистке; Лауру Ууго Тынувичу, народному артисту Эстонской ССР; Иванову Сергею Васильевичу, оператору.
2. За цветную кинокартину «В ирландские дни»: Брауну Владимиру Александровичу, режиссеру; Черному Михаилу Карловичу, оператору; Тимофееву Николаю Дмитриевичу, артисту; Гречаному Александру Васильевичу, артисту.

(Продолжение на 2-й стр.)

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

С. П. Злобин, писатель, премия присуждена за роман «Степан Разин»

В. Т. Лацис, писатель, премия присуждена за роман «К новому берегу»

Н. С. Тихонов, поэт, премия присуждена за циклы стихов «Два потока», «На Втором Всемирном конгрессе мира»

Сталинские премии за выдающиеся работы в области литературы и искусства:

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

е. Хроникально-документальной кинематографии

Премии ВТОРОЙ степени в размере 40.000 рублей

За цветную кинокартину «Советские китовы» — Иогану Соломону Яковлевичу, оператору.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 20.000 рублей

- За цветную кинокартину «Цветущая Украина»: Случному Михаилу Яковлевичу, режиссеру; Богдану Константину Ивановичу, оператору; Кашману Исааку Соломоновичу, оператору; Марченко Якову Григорьевичу, оператору.
- За цветную кинокартину «Советский Таджикистан»: Мингарову Бенгону Арчиновичу, режиссеру; Барамынову Ибрагиму Изетудловичу, заслуженному деятелю искусств Таджикской ССР, оператору.
- За цветную кинокартину «Советский Туркменистан»: Нармен Роману Лазаревичу, режиссеру-оператору; Фельдману Зинову Львовичу, оператору; Лаврову Владимиру Александровичу, заслуженному деятелю искусств Туркменской ССР, оператору.
- За цветную кинокартину «Советский Казахстан»: Степановой Лидии Ильиничне, режиссеру; Аранышову Михаилу Федоровичу, оператору; Фролову Александру Ивановичу, оператору.
- За цветную кинокартину «Советская Литва»: Посельскому Писифу Михайловичу, режиссеру; Мачулевичусу Людгару Иосифовичу, оператору; Старошасу Виктору Владимировичу, оператору; Дварюнасасу Балюсу Доминиковичу, заслуженному деятелю искусств Литовской ССР, композитору.
- За цветную кинокартину «Новости сельского хозяйства» (№№ 1—12, 1951 год): Чулкову Сергею Федоровичу, режиссеру; Свистунову Пьялу Яковлевичу, режиссеру; Аристанесову Леону Газаровичу, оператору; Пахомову Василию Никитичу, оператору.

ж. Музыки

I. Крупные музыкально-сценические и вокальные произведения

(Опера, балет, оратория, кантата)

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Наплу Евгению Артуровичу, народному артисту Эстонской ССР — за музыку оперы «Певец свободы».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Ашрафи Мухтару, народному артисту СССР — за кантату «Песнь о счастье».

2. Левитину Юрию Абрамовичу, композитору — за ораторию «Огни над Волгой».

II. Крупные инструментальные произведения

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Мухатову Велимухамеду, композитору — за симфоническую поэму «Моя Родина».

2. Тантикишвили Отару Васильевичу, композитору — за концерт для фортепиано с оркестром.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Аванасьеву Леониду Викторовичу, композитору — за концерт для скрипки с оркестром.

2. Гадишину Ахмеду Джевет Исмаиловичу, композитору — за симфоническую поэму «За мир».

III. Произведения малых форм

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Сатину Аполту Мовсесовичу, заслуженному артисту Армянской ССР — за пьесу «Песни Араратской долины».

2. Шапорину Юрию Александровичу, народному артисту РСФСР — за романсы: «Под небом голубым», «Заклинание».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Белому Виктору Ароновичу, композитору — за песни: «В защиту мира», «Александр Матросов».

2. Кочурову Юрию Владимировичу, композитору — за романсы «Посвящение», «Радость жизни», «Весна», «После дождя», «Любовь», «Родник».

3. Луину Филиппу Мироновичу, композитору — за песни: «Нам счастье».

IV. Концертно-исполнительская деятельность

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Захарову Владимиру Григорьевичу, народному артисту СССР, художественному руководителю Государственного русского народного хора имени Пятницкого; Назминову Петру Михайловичу, народному артисту РСФСР, художественному руководителю в директору хора; Устиновой Татьяне Алексеевне, заслуженному деятелю искусств РСФСР, руководителю танцевальной группы; Хаватову Василию Васильевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, руководителю оркестра; Нозловой-Владимировой Анне Ефимовне, Людмилой Валентине Ефимовне, Прокошиной Александре Васильевне, Подлатовой Марии Ильиничне, Зайцевой Марии Петровне, Кузнецовой Екатерине Митрофановне — солисткам хора; Турчинкову Ивану Степановичу, Илминову Андрею Андреевичу, Дамлиной Александре Николаевне, Мосивитиной Марии Ильиничне, Соронину Петру Ивановичу — солистам танцевальной группы.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Гмыре Борису Романовичу, народному артисту СССР, певцу.

2. Рахлину Натану Григорьевичу, народному артисту СССР, дирижеру.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Баталбековой Исаб Гайдарбековне, солистке Дагестанской филармонии, певице.

2. Насыровой Ашуре, народной артистке Таджикской ССР, исполнительнице народных танцев.

3. Нечепоренко Павлу Ивановичу, артисту Государственного русского народного оркестра им. Н. Осипова, солисту на балалайке.

4. Шафрану Данилу Борисовичу, солисту Московской государственной филармонии, виолончелисту.

5. Чиваурели Борису Ивановичу, Хаташвили Гиви Владимировичу, Бегашишвили Александру Григорьевичу, Барнабишвили Георгию Кирилловичу — артистам Государственного квартета Грузинской ССР.

з. Живописи

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Непринцеву Юрию Михайловичу — за картину «Отдых после боя» (по поэме А. Твардовского «Василий Теркин»).

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

Грицаю Алексею Михайловичу, Ефанову Василию Прокофьевичу, народному художнику РСФСР, Котлярову Льву Серафимовичу, Максимова Константину Мефодьевичу, Ставицкому Борису Викентьевичу, Суданову Павлу Федоровичу, Щербанову Борису Валентиновичу — за картину «Заседание Президиума Академии наук СССР» и за серию портретов советских ученых.

и. Графики

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 20.000 рублей

Процорову Борису Ивановичу — за рисунки к стихотворениям В. Маяковского «Маяковский об Америке», а также за рисунки «Танки Трумана на дне!» и «Американские жандармы в Японии».

к. Скульптуры

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Мухиной Вере Игнатьевне, народному художнику СССР, Зеленой Нине Германовне, Ивановой Зинаиде Григорьевне; Шадру Ивану Дмитриевичу — за памятник А. М. Горькому в гор. Москве.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

Томскому Николаю Васильевичу, народному художнику РСФСР — за мраморный бюст Н. В. Гоголя.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Мочуну Петру Федосеевичу — за мраморную скульптурную фигуру В. Г. Белинского.

2. Рубинину Николаю Леонидовичу, Сколоздрову Владимиру Ивановичу — за скульптурную фигуру «Добуш».

3. Вагину Василию Алексеевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за скульптурные работы на анималистические темы.

л. Архитектуры

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

Щусеву Алексею Викторовичу, архитектору, Кодину Павлу Дмитриевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, художнику — за архитектуру станции Московского метрополитена «Комсомольская-кольцевая».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

Быковой Надежде Александровне, Тарову Ивану Георгиевичу, архитекторам, Опришко Григорию Ивановичу, художнику — за архитектуру станции Московского метрополитена «Белорусская-кольцевая».

м. Театрально-драматического искусства

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. За спектакль «Плоды просвещения» в Московском Художественном Академическом театре СССР имени М. Горького; Недрову Михаилу Николаевичу, народному артисту СССР, режиссеру; Топорову Василию Осиповичу, народному артисту СССР; Грибову Алексею Николаевичу, народному артисту СССР; Шишикову Аполоту Григорьевичу, артисту; Станицыну Виктору Львовичу, народному артисту СССР; Грибову Владимиру Васильевичу, заслуженному артисту РСФСР; Степановой Ангелине Иосифовне, народной артистке РСФСР; Забродиной Татьяне Андреевне, артистке; Массальскому Павлу Владимировичу, народному артисту РСФСР; Горову Анатолию Петровичу, народному артисту РСФСР; Жильцову Алексею Васильевичу, народному артисту РСФСР; Кореновой Лидии Михайловне, народной артистке РСФСР.

2. Андрюшиной Ольге Николаевне, народной артистке СССР; Еланской Клавдии Николаевне, народной артистке СССР — за выдающиеся достижения в создании спектаклей Московского Художественного Академического театра СССР имени М. Горького.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. За спектакль «Егор Булычов и другие» в Государственном театре имени Е. Вахтангова; Закава Борису Евгеньевичу, народному артисту РСФСР, режиссеру; Лунянову Сергею Владимировичу, заслуженному артисту РСФСР; Алленовой Елизавете Георгиевне, народной артистке РСФСР; Пашовой Галине Алексеевне, заслуженной артистке РСФСР; Кольцову Виктору Григорьевичу, заслуженному артисту РСФСР; Русиневой Нине Павловне, заслуженной артистке РСФСР; Пенюсовой Елене Дмитриевне, заслуженной артистке РСФСР; Лобиннову Юрию Петровичу, артисту; Савину Василию Васильевичу, Шишкину Михаилу Семеновичу, Коновой Ирине Алексеевне, Лактионовой Александре Тихоновне — артистам ансамбля.

2. За спектакль «Семья Тараса» в Московской музыкальном театре имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко; Чхартвишвили Арцху Евстафьевичу, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР, режиссеру; Сумбаташвили Иосифу Георгиевичу, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР, художнику; Занариадзе Сергею Александровичу, народному артисту Грузинской ССР; Голашвишвили Василию Лавиновичу, народному артисту Грузинской ССР; Анджапаридзе Верико Илларионовне, народной артистке СССР; Нобахидзе Петру Григорьевичу, народному артисту Грузинской ССР; Шагулидзе Георгию Владимировичу, заслуженному артисту Грузинской ССР; Нванталиани Акакию Лукичу, заслуженному артисту Грузинской ССР; Омиадзе Александру Аслановичу, заслуженному артисту Грузинской ССР.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. За спектакль «Незабываемый 1919-й» в Литовском театре имени Я. Купалы; Грибаускасу Юозасу Юргивичу, режиссеру; Янкусу Юозасу Юргивичу, художнику; Сипарису Юозасу Вяйцевичу, заслуженному артисту Литовской ССР; Рудзинасу Юозасу Прановичу, заслуженному артисту Литовской ССР; Мироняйте Монике Петрасовне, артистке; Навалюнасасу Юозасу Поновичу, артисту; Зулонасасу Пятрасу Поновичу, артисту.

2. За спектакль «Новый жаворонок» в Белорусском драматическом театре имени Я. Купалы; Дедюшо Владимиру Иосифовичу, народному артисту Белорусской ССР; Платонову Борису Викторовичу, народному артисту СССР; Санникову Константину Николаевичу, народному артисту Белорусской ССР, режиссеру; Полло Вере Николаевне, заслуженной артистке Белорусской ССР; Дроздовой Лидии Степановне, артистке; Рижской Лидии Ивановне, народной артистке Белорусской ССР.

3. За спектакль «Дорогой бессмертия» в Ленинградском театре имени Левинского Комсомола; Товстоногову Георгию Александровичу, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР, режиссеру; Волосову Давиду Львовичу, артисту; Розанову Михаилу Александровичу, артисту; Иванову Вячеславу Веняминовичу, художнику.

4. За спектакль «Любовь Яровая» в Челябинском драматическом театре; Медведеву Николаю Александровичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру; Лесковой Анастасии Спиридовне, народной артистке РСФСР; Юманову Владимиру Александровичу, заслуженному артисту РСФСР; Аггеву Евгению Ивановичу, заслуженному артисту РСФСР; Барановой Изабелле Григорьевне, артистке; Лидеру Давиду Давидовичу, художнику.

5. За спектакль «Канун грозы» в Иркутском областном драматическом театре; Лещову Василию Васильевичу, артисту; Барановой Екатерине Евгеньевне, заслуженной артистке РСФСР; Юрковой Розалии Францевне, артистке; Харченко Николаю Иосифовичу, артисту; Терентьеву Александру Николаевичу, артисту; Серобриннову Владимиру Васильевичу, артисту; Байковой Римме Ивановне, артистке.

6. За спектакль «Дерзание» в Армянском драматическом театре имени Г. Сулакяна; Вагаришну Вагаршу Богдановичу, народному артисту Армянской ССР, режиссеру; Джанбегянну Гургену Давидовичу, народному артисту Армянской ССР; Ашугяну Геворку Александровичу, заслуженному артисту Армянской ССР; Гулазан Ольге Николаевне, народной артистке Армянской ССР; Малину Давиду Мелькумовичу, народному артисту Армянской ССР; Егану Анатолию Бенаминовичу, артистке.

7. За спектакль «Абай» в Казахском Академическом театре драмы; Айманову Шакену Кенжетайвичу, народному артисту Казахской ССР, режиссеру; Бадыеву Балпану Ураловичу, народному артисту Казахской ССР; Нуанышбаеву Калибегу, народному артисту Казахской ССР; Номанову Серяли, народному артисту Казахской ССР; Ноймубаевой Рахия Рыспаевне, народной артистке Казахской ССР; Умурзатову Елеубегу, народному артисту Казахской ССР; Букеевой Хадите, заслуженной артистке Казахской ССР; Голубевичу Василию Васильевичу, художнику.

8. За спектакль «Незабываемый 1919-й» в Эстонском театре «Ванemuine»; Мильтону Александру Харальдовичу, заслуженному артисту Эстонской ССР; Лаару Александру Аугустовичу, заслуженному артисту Эстонской ССР; Полянову Андрею Константиновичу, режиссеру; Масуну Арнольду Угровичу, артисту; Тамул Эло Карломе, заслуженной артистке Эстонской ССР; Лаутеру Янсу Михайловичу, народному артисту СССР.

9. За спектакль «В Лебяжьем» в Тамбовском областном драматическом театре имени А. Луначарского; Галицкому Владимиру Александровичу, режиссеру; Марину Ивану Никитовичу, заслуженному артисту РСФСР; Бумину Алексею Федоровичу, артисту; Калининичу Василию Ивановичу, артисту; Новарской Марии Ивановне, артистке.

10. За спектакль «Алеша Пешков» в Саратовском театре нового артиста имени Ленинского Комсомола; Киселеву Юрию Петровичу, заслуженному артисту РСФСР, режиссеру; Архангельскому Николаю Александровичу, художнику; Фоминной Сергии Алексеевне, артистке; Черновой Зинаиде Александровне, артистке; Начинину Василию Никифоровичу, заслуженному артисту Эстонской ССР; Щеголеву Александру Ивановичу, артисту; Ткачеву Павлу Дмитриевичу, артисту; Быстровому Алексею Степановичу, артисту; Ермолаеву Василию Петровичу, артисту.

11. За спектакль «Прага остается моей» в Одесском драматическом театре Советской Армии; Арнаудову Аркадию Ивановичу, народному артисту Украинской ССР; Голубинскому Дмитрию Михайловичу, народному артисту Украинской ССР; Максимова Алексею Матвеевичу, заслуженному артисту Украинской ССР; Пинторской Лидии Васильевне, заслуженной артистке Туркменской ССР; Гаврильченко Юлии Филлиповне, заслуженной артистке Молдавской ССР; Бернуну Илье Моисеевичу, режиссеру.

12. Гайдебурову Павлу Павловичу, народному артисту РСФСР — за постановку спектакля «Старик» в Крымском областном драматическом театре имени М. Горького и за исполнение роли Старика.

н. Оперного искусства

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. За спектакль «Певец свободы» в Государственном театре оперы и балета Эстонской ССР; Раудсеппу Кириллу Дмитриевичу, заслуженному артисту Эстонской ССР, дирижеру; Винеру Александру Борисовичу, заслуженному артисту РСФСР, режиссеру; Нуузику Дитриху Яновичу, заслуженному артисту Эстонской ССР; Маалин Эльзе Павловне, заслуженной артистке Эстонской ССР; Пярну Аугусту Иоханнесовичу, артисту; Таргаме Тайю Аугустовне, хормейстеру.

2. За спектакль «Семья Тараса» в Московской музыкальном театре имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко; Самоусу Самуилу Абрамовичу, народному артисту СССР, дирижеру; Баратову Леониду Васильевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру; Комарской Надежде Федоровне, народной артистке РСФСР, режиссеру; Волкову Борису Ивановичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, художнику; Намделани Владимиру Аркадьевичу, заслуженному артисту РСФСР; Янко Тамаре Федоровне, артистке; Юницкому Юрию Павловичу, заслуженному артисту РСФСР; Юдиной Татьяне Сергеевне, артистке; Цемину Сергею Александровичу, заслуженному артисту РСФСР.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

За спектакль «Борис Годунов» в Харьковском Государственном Академическом театре оперы и балета имени Лысенко; Бронзову Ивану Лаврентьевичу, народному артисту Украинской ССР; Козичу Дмитрию Ивановичу, заслуженному артисту Украинской ССР; Бутнову Борису Григорьевичу, артисту; Путнову Владимиру Николаевичу, артисту; Снобобогатью Павлу Александровичу, артисту.

о. Балетного искусства

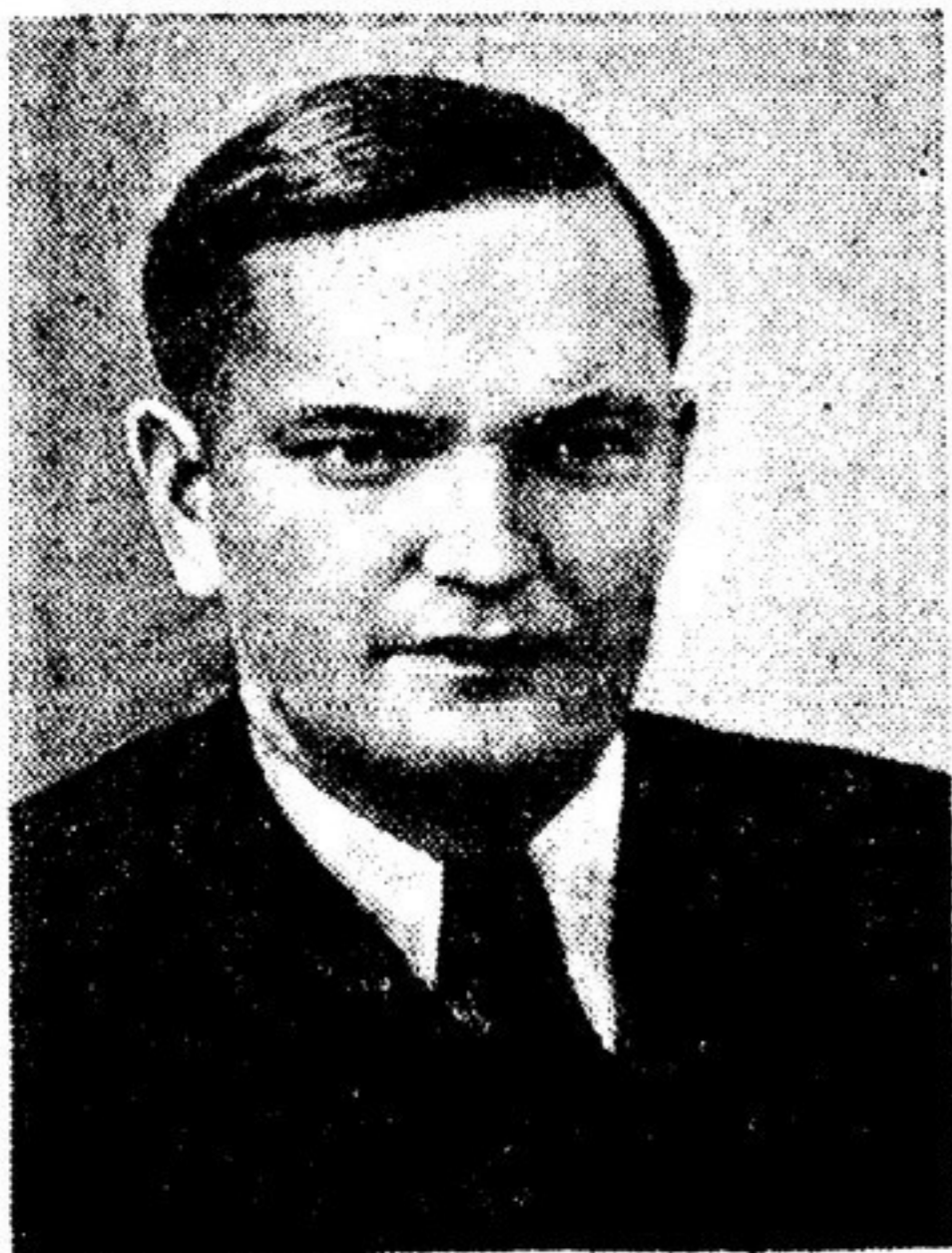
Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

За спектакль «Гюльшен» в Азербайджанском Государственном театре оперы и балета имени Ахундова; Гаджибекову Судтану Исмаил оглы, композитору; Алмас-Заде Гамар Гаджа Ага кзы, народной артистке Азербайджанской ССР, балетмейстеру; Ниязи, заслуженному деятелю искусств Азербайджанской ССР, дирижеру; Багашеву Константину Николаевичу, артисту; Кузнецову Юрию Николаевичу, артисту.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

В. Л. Васильевская, писательница, премия присуждена за трилогию «Песнь над водами» («Пламя на болотах», «Звезды в озере», «Речи горлы»)»

А. Т. Венцлова, поэт, премия присуждена за сборник стихов «Избранное»

Дин Лин, писательница, премия присуждена за роман «Солнце над рекой Сянгань»

Л. В. Никулин, писатель, премия присуждена за роман «Россия верные сыны»

В. В. Полторацкий, писатель, премия присуждена за книгу очерков «В дороге и дома» и очерки 1951 года

А. Кахра, писатель, премия присуждена за пьесу «На новой земле»

О. М. Мальцев, писатель, премия присуждена за роман «Югославская трагедия»

Б. Я. Брайнина, критик, премия присуждена за книгу «Константин Федин»

Г. М. Марков, писатель, премия присуждена за роман «Строгины»

СТРОЕК

Пять шлюзов

Еще несколько месяцев назад это было довольно условное название: Чапурниковская лестница. Так называли восьмиклометровый отрезок канала, на котором в пяти местах упирались в небо вершины порталных кранов.

Теперь, если взойти на железнодорожный мост, перекинутый через канал за восьмью шлюзами, и посмотреть в сторону Волги, взору открывается панорама пяти шлюзов, которые железобетонными ступенями опускаются на небольшом расстоянии друг от друга, образуя гигантскую лестницу. Теплоход, который будет плыть на Москву в Ростов, поднимется по ней на 50 метров.

Строительство Чапурниковской лестницы — яркая глава истории сооружения Волго-Донского канала. Правда, не все страницы этой главы дописаны. Строители говорят: завершающие работы — самые трудные. Мы наблюдали, как на четвертом шлюзе — первой ступени Чапурниковской лестницы — готовилась опалубка для бетонирования так называемых бычков-гасителей. Это несложно, но весьма важные сооружения. Подобно амортизаторам, они будут принимать на себя удар палаша в шлюзу воды. Бетон предстоит уложить немного, всего несколько десятков кубометров, и начальный шлюз Микко незольно вспоминает о днях, когда строители могли укладывать по 600—800 кубометров бетона в один блок. Сейчас остались только мелкие, но кропотливые и трудоемкие работы.

Строительство шлюза близится к завершению. Установлены все механизмы. Заканчивается кирпичная кладка второго этажа последней башни управления. Внизу строители сооружают причалы. Под крепкими ударами копра огромные деревянные сваи легко входят в промручную землю. Наверное, в одной из башен управления, гидромонтажники устанавливают подкрановые пути. По соседству гидроэлектрики монтируют трансформаторы.

Солнечный мартовский день. И хотя ночью температура доходила до 14 градусов ниже нуля, к полудню возле массивных стенок причала стоявший снег образовал дужки.

— Первая вода, — говорят строители. Но сейчас вода их не радует. Ожидается большой паводок, и если к нему тщательно не подготовиться, он может помешать строительству. Поэтому значительные силы брошены на то, чтобы встретить весенние воды во всеоружии.

Волы Чапурниковской лестницы заканчиваются работы по отводу вод от сооружений. «Все шлюзы Чапурниковской лестницы поднялись над степью. Из 270 тысяч кубометров бетона уложено уже 230 тысяч. Планом предусматривалось забить 9,736 деревянных свай, осталось забить около 400.

Но велики еще неоконченные земляные и монтажные работы.

А времени остается все меньше и меньше. На одном из шлюзов мы слышали, как молодой прораб в ватной телогрейке сказал:

— День для нас равен теперь неделе прошлого года. А нужно сказать, что и тогда, в прошлом году, темпы работ были весьма высокими.

Чапурниковская лестница будет крупнейшим участком канала. Возле каждого из пяти шлюзов сооружаются волохранилища. Они вымостят до 14 миллионов кубометров воды. Будут путешествовать по Волго-Дону будут подниматься от 4-го шлюза до водораздела, как бы по щипу озер, на берегах которых раскинутся теннисные парки. Вся осень и зиму здесь велись озеленительные работы. И сегодня мы видим, как ведется канавы и приканавальная магистраль ведется посылка многолетних деревьев. А в нескольких десятках метров от дороги, на краю будущего пришлового волохранилища началось сооружение пристани.

Идет весна. Она будет нелегкой для строителей Чапурниковской лестницы. Объем оставшихся работ требует от каждого большого трудового напряжения.

А. ШЕИНИН, корр. «Литературной газеты», СТАЛИНГРАД. (По телефону)

Молодежный фестиваль, посвященный Горькому

ГОРЬКИЙ. (Наш корр.). Трудящиеся города и области свято чтут память своего великого земляка, основоположника советской литературы А. М. Горького. По инициативе областного комитета комсомола, в городе в области с 19 по 18 июня, в связи с шестидесятой годовщиной смерти писателя, будет проведен фестиваль молодежи и школьников, посвященный Горькому.

Сейчас развернулась подготовка к проведению фестиваля. В марте — июне в городе и районах области организуется Горьковский чтения, на которых молодежь прослушает цикл лекций на темы: «Жизнь и творчество великого русского писателя А. М. Горького», «Дружба В. И. Ленина и И. В. Сталина с А. М. Горьким», «Горький и молодежь» и другие. Проводятся конкурсы на лучшее исполнение произведений Горького, а также конкурсы молодых поэтов и художников на создание стихов о Горьком и картин на темы его произведений.

Сборник «Лес растет»

АСТРАХАНЬ. (Наш корр.). Трудящиеся области ведут решительное наступление на засуху в Астраханской, полупустыне и Прикаспийской низменности. На государственной лесной плансе Саратов — Астрахань молодые клены уже достигли трехметровой высоты. Прижились и многие другие породы деревьев.

Преобразователям природы посвящен литературно-художественный сборник «Лес растет», выпущенный на днях в Астрахани. Это пятый по счету литературно-художественный сборник произведений местных авторов, изданных в Астрахани за последние годы.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Принишу свою глубокую благодарность всем учреждениям, организациям и отдельным лицам, поздравившим меня с юбилеем шестидесятилетия в получении высокой правительственной награды.

Гнев народа

Американские убийцы потрели мир новым преступлением. Они свершили его на далеком Азиатском полуострове, за десять тысяч километров от своего дома, — востиги огромна по масштабам карта американских бесчинств! Жертвой американских палачей снова оказалась Корея, многострадальная и непокоримая страна, вот уже около двух лет дающая отпор врагу.

Нужно ли писать о том, что обращаться на городские и сельские улицы мух и вшей, зараженных чумой, холерой или тифом, бесчеловечно. Нужно! Нужно кричать об этом, хотя самая эта необходимость оскорбительна для памяти людей, погибших в борьбе с гитлеризмом на полях войны или сожженных в печах Майданака.

Американцы — употребляют это слово применительно к тем, кто властвует в Соединенных Штатах, — любят поражать человеческое воображение. В этом всегда сказывались их самодовольство, их провинциальная самовлюбленность. На широкий, так сказать, экспорт они выносили свои небоскребы и легенды о чистилищах кабули, ставших миллиардерами. Но у себя дома и на американском континенте они всегда были колонизаторами, убийцами; загоняли в резервации индейцев, сжигали на кострах негров, разбивали в осколки индейцев.

Теперь, вот уже несколько лет, они специализируются на экспорте для земного шара яров, виски, пыток, удачных долларовых петель, массовых убийств и т. д. и т. п., благо этого добра достаточно у них в собственном доме.

Американцы «прогрессаруют». Я был в Корее, когда они делали еще только первые шаги на этой, сразу загоревшейся под их ногами земле, видел их первые кровавые следы...

И могу засвидетельствовать: американцы сразу «отличались» своим умением и каким-то особым вкусом убивать людей холодно, расчетливо, жестоко и, что важно отметить, убивать, преимущественно находилось в безопасности.

После разгрома Гитлера людям казалось: есть мера человеческой жестокости и человеческих страданий, но одному кандалу уже не придают ничего страшнее Бабы Яги или Освенцима, и ни одна капля горя уже не вытекает в переполненной чаше страданий окрестившей матери. Тогда американцы применили нам, стали выставляли на городских улицах отрубленные головы корейских патриотов и забивать трупами железнодорожные вагоны.

Гитлеровцы озером бомбили мирные города. Но американцы внесли в это дело иную метаморфозу, ввели график, по которому реактивные «мустанги» сменяются на рассвете штурмовики, штурмовики — «летающими крестами», «летающими крестами» — «мустангами», «мустанги» — «ночниками», а там уже снова рассвет, и снова стремительная реактивная смерть всарывает утренний туман над Пхеньяном...

Они любят пытать людей. Они пытаются жестоко и пренебрежительно, пытаят, жуя резинку и выплевывая ее а лицо жертве, подтягивают человека на виселицу и протягивают ему пачку «честерфильда»: «Закури, парень, у тебя еще есть время...»

Им хочется бросить в застенок весь корейский народ, чтобы провалиться в Китай. И вот они пробуют различные способы коллективных пыток, и гулит денно и нощно небо над не знающим ни сна, ни отдыха, но непокорным Пхеньяном...

Слов нет, американские интервенции — инцидентные убийцы. Они быстро входят во вкус, — воскресший Гимлер должен был бы стать на вылетку перед Эгаром Гувнером, а какому-нибудь Франко пришлось бы пойти в азиатские к Макартуру или Риждуну.

Американский убийца вылетел Корею, окрасил в цвет крови воды корейских рек и с удивлением в страхе увидел, что земля эта не покорежена, что корейский народ полон готовности отстаивать независимость своей родины до полной победы над врагом. И весь мир увидел за многие тысячи километров не только зарево пожара и почкающаяся в глыбу и пламя тела повешенных людей. Он увидел прекрасное лицо сражающейся Кореи, героизм китайских добровольцев. Он увидел неистребимый, как каннопа печать, поер Америки.

Тогда американцы обратились к бактериологической войне. «И только зад имен П. И. Чайковского в 1950 году. Сотни москвичей сомкнулись полукругом у сцены, и казалась, что люди там, на сцене, находятся в объятиях друзей всех соображивших здесь людей.

Выступили артисты мирной Кореи: Народный-Демократической Республики, Юрия строящей, социалистической, Кореи, жадущей мира, а не войны... Но уже Далеко возжелдено смотрел в бинокль на землю Северной Кореи, и американские полчища готовились к кровавой бойне... Я помню, — это уже совсем недавно, — тот же зал, потухшие огни и тревожный свет прожекторов, шарящих по сцене, на которой чудесная балерина Ан Сон Хи танцевала танец сражающейся Кореи. И было тихо в зале, только чуть вздрагивал и гу-

хо звучал похожий на бубен инструмент в руках музыканта, и сотни устремленных на сцену глаз видели сейчас не танцоршпу, нет, — вся горлая, окровавленная, бьющая врата Кореи встала перед затуманенными взорами москвичей.

Были аплодисменты, громкие, горячие, долгие, в них чувствовалось не только восхищение чудесным искусством, в них было биение миллионов дружеских сердец...

И вот тот же зал — зад имен П. И. Чайковского в Москве 13 марта 1952 года. Страстные, гневные слова академика Б. Гребова звучат в сердцах пришедших сюда, на митинг, людей:

Начиная с 28 января, американские самолеты сбрасывают бактериологические бомбы, начиненные микробами чумы, холеры, тифа и всяких других заразных болезней, на фронтах и в тылу Кореи и на территории северо-восточной части Китая...

Уже сорок пять дней, как изо дня в день читаем мы страшные строки о чумных блохах, о бомбах с отсеками для зараженных насекомых... И на какие-то доли секунды нам, живущим на мирной советской земле, нам, именуяющим течение рек, преобразующим лицо земли, кажется, что перед нами не газета, а сама измученная земля Кореи.

И мы видим: подобно тому, как топят по корейской земле американские убийцы, так скачут по корейской земле чумные блохи, сброшенные с американских самолетов.

Я не знаю, о чем думал, идя к трибуне, П. Белов, старший мастер завода «Красный прорабстрой». Но уверен, что не опущусь, сказав, что гнев и стыд были преобладающими чувствами его души в эти минуты. Мы все понимаем, чувствуем, разделяем гнев советского рабочего человека, когда он говорит:

Чувственные зверства американских агрессоров вызывают возмущение советских людей...

Но я убежден, что товарищ Белов — один из тех миллионов советских людей, что в дни войны вылезал из своих плечей судьбу мира, что не жалели сил своих, сердца своего, крови своей, чтобы завоевать мир от коренной чумы, — кроме гнева, испытывал и чувство стыда за привилегию и за тех американцев, что допустили гулять по земле всемогущей чумы. Слишком много внесли миллионы Беловых в дело мира, оно стало не только их общественным, но и глубоко личным делом! Это был взволнованный, гневный митинг.

Врача-академика сменял на трибуне рабочий, рабочий — народный артист, артиста — ученый, ученого — работница-ткачиха, ткачиху — писатель... По-разному они говорили об одном. О своем возмущении бесчеловечностью американских убийц. О том, что дело мира в опасности. С высоты своей исторической победы над гитлеризмом, с высот здания мира советские люди требовали прекращения бактериологической войны в Корею.

Есть ли средство для обуздания американских варваров? Да, такое средство существует. Точно и выразительно сказал о нем член-корреспондент Академии наук Е. А. Корвин: «Это — гнев народов, не прерывно нарастающий с каждым днем и часом, подобно грозной лавине, и грозный возвеститель вокруг правителя США такой «железистой занавес» всеобщей ненависти и презрения, такую стену моральной и политической изоляции, которую не в состоянии выдержать длительное время ни один народ, ни одно правительство».

Они сказали в своей резолюции: — Трудящиеся Москвы, как и весь советский народ, поддерживает Заявление председателя Китайского комитета защиты мира и борьбы с американской агрессией Го Мо-жо и Обращение председателя Всемирного Совета Мира Фредерика Жолио-Кюри, призывающих народы всех стран заявить свой гневный протест против злодеяния американских агрессоров и не допустить в интересах всего человечества применения бактериологического оружия...

Митинг окончен, но ширится волна гневного протеста.

Еще влетают с японско-американских авиавзлет и с авианосцев разбиваются самолеты, начиненные сыпучими бомбами ядами. Еще налетают на... Может быть, они даже потянут руки в галерею хихикают! «Укус холерной мухи действительно самой гневной речью»...

Они горюю обиваются. Гитлеровские молотники тоже бьвались своим пренебрежением к голосу народов.

Не слишком ли большую ставку делают господа американцы на сыпучий вош? Не кажется ли им, что достаточно выпустить в мир чуму, чтобы вернуть средневековые и заставить народы забыть новейшую историю?

Прав И. Эрэнбург, выступавший на митинге:

— Отчаявшись в возможности завоевать, они ищут отравительного и медко. От них отвернулись все народы. Они больше не могут рассчитывать на поддержку людей. Что же им остается? Насекомые? Но на чумных блохах медко они не ускачут. Тек, кто сест мир и чуму, народы мира в конце концов с отвращением раздают, как даять холерных мух и чумных блох.

Александр ЧАКОВСКИЙ

Новаторы советской науки и техники

С великой радостью встречает каждый раз советский народ известие о новых победах нашей науки и техники — достижениях наших ученых, инженеров, техников, рабочих-новаторов. Создана новая машина. Разработан новый метод труда. Написана новая научная работа. Советский человек хорошо знает, что, в какой бы отрасли знания или области производства ни создавалось это новое, оно всегда обозначает не просто победу в науке или в технике, а улучшение жизни народа, рост его духовной и материальной культуры, новый шаг к заветной и близкой цели — к коммунизму. За всеми этими успехами мы ощущаем уверенную руку великого вождя — товарища Сталина, мудро направляющего творческие усилия народа к этой светлой цели.

Постановление Правительства о присуждении Сталинских премий показывает нам крупные достижения советской науки, техники и изобретательства за минувший 1951 год. Советские физики создали новый раздел оптики — микроструктуру света, обогатили наши знания атомной структуры кристаллов, физических процессов, происходящих на поверхности Солнца.

Значительно двинули вперед науку новые труды советских математиков и химиков. Множество сложных задач, поставленных грандиозным развитием передовой техники социалистического производства, решил в 1951 году деятели различных областей технической науки совместно с инженерами и конструкторами.

Сталинскими премиями за выдающиеся изобретения награждены творцы лучших машин — ученые, инженеры и рабочие-стахановцы.

Так, Сталинская премия присуждена группе работников Челябинского Кировского завода, которая под руководством А. Н. Демьяновича внесла коренные усовершенствования в производство гусеничных тракторов «Сталин-80», повысив их эксплуатационные качества. Этот трактор широко применяется сейчас в сельском хозяйстве и является универсальной транспортной машиной в лесной, нефтяной промышленности и на стройках коммуналя.

Новый магистральный тепловоз создали для наших железных дорог работники Харьковского завода транспортного машиностроения под руководством А. А. Кирнарского. Работа эта является новым ценным вкладом в отечественное тепловозостроение. Эксплуатация тепловозов в различных условиях подтвердила их высокие технико-экономические качества — отличные тяговые свойства, большую экономичность. Обладая большой мощностью, новые тепловозы могут тянуть товарные и пассажирские поезда наравне с основными типами магистральных паровозов.

Большое влияние на развитие советского турбостроения оказала унифицированная серия паровых турбин высокого давления, созданная работниками Ленинградского металлургического завода имени Сталина под руководством Б. А. Спирidonова. Коллектив прославленного завода решил сложную техническую задачу. Индивидуальное производство узлов и деталей для паровых турбин заменено серийным производством. В серии турбин унифицировано до 70 процентов деталей в узлах. Такая высокая степень унификации позволила создать совершенную технологию производства, повысить качество машин и снизить их стоимость.

В постановлении Правительства названы имена создателей лучших металлургических станков, освоивших нашей промышленностью в 1951 году. Среди них — работники Коломенского завода тяжелого станкостроения, сконструировавшие под руководством С. П. Ковальчука гамму зубофрезерных станков для обработки зубчатых колес диаметром от 1,5 до 5 метров.

На Краматорском заводе тяжелого станкостроения под руководством П. А. Болдачика созданы тяжелые станки для обработки крупных стальных и чугунных валков.

Принципиально новый тип кузнечного пеха — пеха, соответствующего высокой технике социализма, создала группа ученых и производственников во главе с членом-корреспондентом Академии наук СССР В. П. Вологитиным.

В новом кузнечном пехе рабочий будет избавлен от тяжелых условий труда — трюхота молотов, дыма нагревательных печей, загрязненного газом и пылью воздуха. Такой пех потребляет только электрическую энергию, штамповочные молоты заменены механическими коловыми прессами, мажущие печи — высокочастотными индукционными нагревателями, термическая обработка производится в комбинированных электропечах, травление уст-

нено и заменено специальными установками. Тяжелый труд кузнецов благодаря этому коренным образом меняется, значительно приближаясь к условиям работы в механических цехах.

В постановлении указаны имена конструкторов, создавших новые машины для социалистического земледелия. Среди них — авторы универсального садово-огородного трактора, получившего широкое распространение в нашем сельском хозяйстве, и трехрядного комбайна для уборки сахарной свеклы, позволяющего намного сократить время уборки и получить дополнительно 30—40 центнеров свеклы на каждом гектаре.

Среди лауреатов Сталинских премий значится имя колхозника Белоканского колхоза имени К. Е. Ворошилова Азербайджанской ССР, Магомед Омар-оглы Андиева. В этом году славному изобретателю-колхознику исполнилось 101 год. Сталинская премия присуждена ему за создание новой высокопроизводительной сельскохозяйственной машины, заменяющей тяжелый труд рабочих, занятых на очистке лесничего ореха — ценного сырья для кондитерской промышленности, намного увеличивающей производительность труда и сохраняющей в значительном количестве ценное сырье.

Сталинскими премиями награждены также инициаторы всенародного движения передовиков социалистической промышленности. Почетное звание лауреата Сталинской премии присвоено молодым топарям А. П. Жанларовой и О. П. Слепковой (Агафоновой), предложившим разгрузить социалистическое соревнование за лучшее выполнение каждой производственной операции, машинистам угольных комбайнов П. Д. Трефолову, А. А. Чувовлянову, В. Н. Чирякову и другим, внедрившим угольные комбайны «Донбасс» на шахтах Кузнецкого бассейна и любящимся высокой производительности работы комбайна, машинистам П. А. Агафонову, С. Д. Асееву, Д. Н. Ягокину и другим, обеспечившим достижение высоких проборов паровозов между ремонтами, бригадиром — машинистом экскаваторов Н. Ф. Шестакову, М. Ф. Шестернину и Н. М. Ярыгну, внедрившим передовые методы труда на экскаваторных работах, и другим передовым людям промышленности и транспорта.

Весь мир удивляется тем изумительно короткими сроками, в которые у нас осуществляется строительство грандиозных гидростроений. Этими сроками мы во многом обязаны первоклассным высокопроизводительным машинам, созданным советскими инженерами, высокому мастерству и отличному овладению техникой наших строителей.

Новаторы производства на Волго-Доне награждены Сталинскими премиями за скоростной намыв земляной плотины Пятилинского гидроузла объемом около 25 миллионов кубометров. Здесь впервые в мировой практике намыты плотины с песчаным ядром вместо глинистого.

Группа строителей Волго-Дона награждена Сталинской премией за внедрение в гидротехническое строительство новых способов водопонижения.

Вологонецкие работы на строительстве производились во многих котлованах, общей площадью 80 га. Всеми понижательными установками здесь ежемесячно откачивалось огромное количество воды — свыше 10 миллионов кубометров. Скажины-колонны, установленные в котловане Пятилинской водосливной плотины, снизили уровень грунтовых вод на рекордно низкий уровень — 23,5 метра.

Ни в одной стране мира не проявляется такая большая забота о здоровье трудящихся, как в нашей. Ни в одной другой стране правительство не затрачивает так много средств на развитие медицинской науки, на массовые оздоровительные мероприятия. Деятеля советской медицины, развивая учение И. П. Павлова, осуществляя указания партии, положили дело здравоохранения на невиданную высоту.

Группа врачей и научных работников под руководством П. Г. Сергеева разработала и внедрила комплексную систему мероприятий, которая позволила резко снизить заболеваемость малярией в СССР, а в ряде республик и областей и вовсе ликвидировать массовые заболевания малярией. В 1949—1951 годах заболеваемость малярией в СССР снизилась во много раз.

Большой вклад в медицинскую науку внесли труды выдающегося ученого П. П. Павлова, действительного члена Академии медицинских наук СССР Н. П. Красногорского, действительного члена Академии медицинских наук СССР П. Г. Корнева, ныне отмеченные Сталинскими премиями.

Особый интерес вызывают работы В. А. Цеговского. Им созданы эффективные методы оживления организма, находящегося в состоянии крайних стадий умирания: агонии и клинической смерти, наступившей вследствие тяжелых повреждений, ранений, шока, острой кровопотери и т. п. Внутреннее и внутрисердечное нагнетание крови, с добавлением глюкозы и адреналина, совмещенное с искусственным дыханием, при помощи специального аппарата обеспечивает быстрое восстановление деятельности мышечного сердца. Методика В. А. Цеговского все шире распространяется в лечебных учреждениях.

Ряд ценных трудов создали представители гуманитарных наук. Сталинская премия первой степени присуждена профессору Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова В. И. Андиеву за научный труд «История древнего Востока». Им посвящен развитию древнейших восточных государств, существовавших на обширной территории северо-восточной Азии, Персией, Южной и Восточной Азии. В этой глубокой научной работе подробно исследована важная проблема в истории человечества — проблема распада родового строя и возникновения на его развалинах древнейшего рабовладельческого государства.

Сталинской премией отмечен коллективный труд академика Б. Д. Грекова и члена-корреспондента Академии наук СССР А. Ю. Якубовского — «Золотая Ора и ее паление». Этот труд посвящен образованию, развитию и палению государства, созданного путем наследственного захвата чужих земель. Авторы показали также основные черты грабительской политики Золотой Орды, позволяющей покоренные народы, ярко осветив героическую борьбу русского народа с татаро-монгольскими работорговцами.

Советскую историческую науку обогатил коллективный труд научных работников Академии наук СССР — П. Н. Воронина, Б. А. Рыбакова, М. К. Каргера, П. Н. Третьякова и Д. С. Лихачева — «История культуры древней Руси». Впервые в отечественной историографии дано исчерпывающее по своей полноте освещение древнейшей поры русской культуры X—XIII вв. Показывая ее особый характер, самостоятельность, широкие связи, ее высокий уровень и быстрый темп развития, авторы разоблачают старых и новых фальсификаторов древней истории русского народа, пытавшихся изобразить его как народ отсталый, мешавший якобы на поводу «передовых» соседей.

Книга вскрывает глубокие исторические связи русской культуры с предшествующим развитием культуры славянских племен, обусловившие быстрый рост, своеобразие и блестящие достижения культуры Киевской Руси. Это позволило по-новому поставить проблему ее международных связей, отбросить принижавшую русскую культуру космополитическую «теорию влияния» и показать активность и самостоятельность русской культуры.

Кандидату исторических наук П. А. Янину присуждена Сталинская премия за научный труд «Богинястепление Бутурова в 1812 году». Автором верно и глубоко раскрыта деятельность М. П. Кутузова, сумевшего в короткое время и в чрезвычайно трудных условиях коренным образом изменить всю стратегическую обстановку в ходе Отечественной войны 1812 года и добиться исторической победы над Наполеоном.

История одного из важнейших этапов развития революционного движения в Латвии посвящен научный труд действительного члена Академии наук Латвийской ССР Я. П. Крастина «Революция 1905 года в Латвии».

На основе обстоятельного изучения архивного материала автор убедительно доказал связь революции 1905—1907 гг. в Латвии с первой русской буржуазно-демократической революцией. По своему характеру и движущим силам революционное движение в Латвии было органической частью этой революции, хотя и имело свои специфические особенности.

По разделу философских наук отмечена ценная работа В. С. Кружкова «Мировоззрение Н. А. Добролюбова», показывающая процесс формирования политических, философских и эстетических взглядов выдающегося революционно-демократического мыслителя и критика.

Каждое постановление Советского правительства о присуждении Сталинских премий — это признание успехов и призыв к новым достижениям. Работы лауреатов Сталинских премий отражают неуклонную волю советских людей к осуществлению великих сталинских планов строительства коммунизма, огромный творческий труд новаторов Советской страны.

Американские работорговцы

ВИЛЬНЮС. (Наш корр.). Приводим текст договора, заключенного в свое время буржуазным правительством Литвы с фирмой «Свенкс-американ лян». Текст гласит: «Представителю фирмы «Свенкс-американ лян» гражданину Самуэлю Клейншмиту разрешается открыть в городе Каунасе контору и, если понадобится, то отделение и в других городах Литвы для эвакуации беженцев и эмигрантов из Литвы во все города и страны старого и нового мира на следующих условиях:

1. За каждого эмигранта контора платит в государственную кассу 100 марок, кроме того является плата за выдачу и визирование паспортов по общим, установленным правительством правилам.» Как видно из этого договора, американская контора попросту скупала в Литве, и довольно дешево — по 100 марок за человека — рабочие руки для дальнейшей их перепродажи «во все страны старого и нового света». Зарабатывало на этом и ли-

товское буржуазное правительство, продававшее своих соотечественников в кабалу заокеанским работорговцам.

Этот документ приведен в сборнике «Ответы на вопросы трудящихся», выпущенном недавно Государственным издательством политической и научной литературы Литовской ССР. В сборнике собраны многие материалы, разоблачающие зверный облик американского империализма и его злодеяния в Литве.

В книге опубликованы статьи Ю. Бродякова «Ленин и Сталин о разобличении американского империализма». Ю. Жюгда «Империализм Америки и Англии — злейшие враги литовского народа». А. Рузницкая «Как американский капитал угнетал трудящихся Литвы» и другие материалы.

Беседа с датским коммерсантом г-ном Рудольфом Иоргенсенем

Ханс Шерфф: Что является причиной заинтересованности деловых людей в работе подготовительного заседания?

Рудольф Иоргенсен: Непосредственной причиной было обращение либеральной политической деятельности Элиа Аппель, где говорилось о приговорах в Дании к Международному экономическому совещанию, и я, естественно, заинтересовался этим делом. Дания испокон веков вела взаимную торговлю с Россией, а затем с Советским Союзом. С древнейших времен и вплоть до последней мировой войны этот товарооборот занимал значительное место во всей внешней торговле Дании. Сразу же после войны вновь возник вопрос о возобновлении торговли между двумя странами. В Москву, между прочим, выехала очень солидная датская торговая делегация для того, чтобы подготовить установление нормальных торговых отношений. В результате в первые годы после второй мировой войны велась большая взаимная торговля. Затем последовали политические осложнения, и объем торговли между Данией и Советским Союзом постоянно уменьшался. Так, в 1947 году Дания продала Советскому Союзу свиного жира на 57 миллионов крон, что примерно составляло 13 процентов общего датского экспорта масла, а в 1950 году этот экспорт был сведен до нуля в результате новых торговых договоров с Англией.

Ханс Шерфф: Считаете ли вы, что это положение отвечает интересам Дании?

Рудольф Иоргенсен: По моему мнению, такое положение делает датскую внешнюю торговлю очень узкой. Дания всегда стремилась иметь возможность ориентировать свою торговлю в нескольких направлениях как для того, чтобы обеспечить себе экспортный рынок, независимый от конъюнктурных явлений в стране-покупателе, так и для обеспечения себя сырьем и другими товарами, в которых она нуждается: речь идет о таких импортных товарах, как лес, корма для скота и зерно.

Ханс Шерфф: Что же мешает продолжению и расширению подобной практики?

Рудольф Иоргенсен: Я уже назвал политические соображения, которые, естественно, играют роль в Дании, как и во всех других западных странах. И они мешают развитию свободной внешней торговли Дании, а также затрудняют торговлю, например, для Англии. Англия, например, должна отказаться от зерна и леса, которые она в настоящее время получает из России, если ей не удастся уговорить русских принимать в качестве компенсации товары, которые американцы считают безобидными. Критерий же безобидности может меняться из месяца в месяц и при всех обстоятельствах зависит

от правительства, находящегося в Вашингтоне.

Ханс Шерфф: Имеются ли какие-либо другие препятствия, лежащие на пути к взаимной торговле?

Рудольф Иоргенсен: Эти препятствия, конечно, носят чисто практический характер. Они должны быть разрешены на разумной основе. И именно поэтому я считаю

планируемый обмен мнениями в Москве очень полезным. Такой вопрос, как установление нормальных связей, является чрезвычайно важным для достижения удовлетворительных результатов, и этот вопрос хорошо было бы обсудить как там, так и здесь. Речь идет о торговле между двумя странами, одна из которых имеет централизованную внешнюю торговлю, а другая представлена просто коммерсантами, которые должны изучить возможности и достичь результатов. В западных странах очень часто больше договоры заключаются по инициативе отдельных коммерсантов. Было бы также очень ценно, если бы можно было обсудить возможность для заключения много-сторонних торговых договоров, а именно договоров между Данией, с одной стороны, и с двумя или тремя странами народной демократии, — с другой.

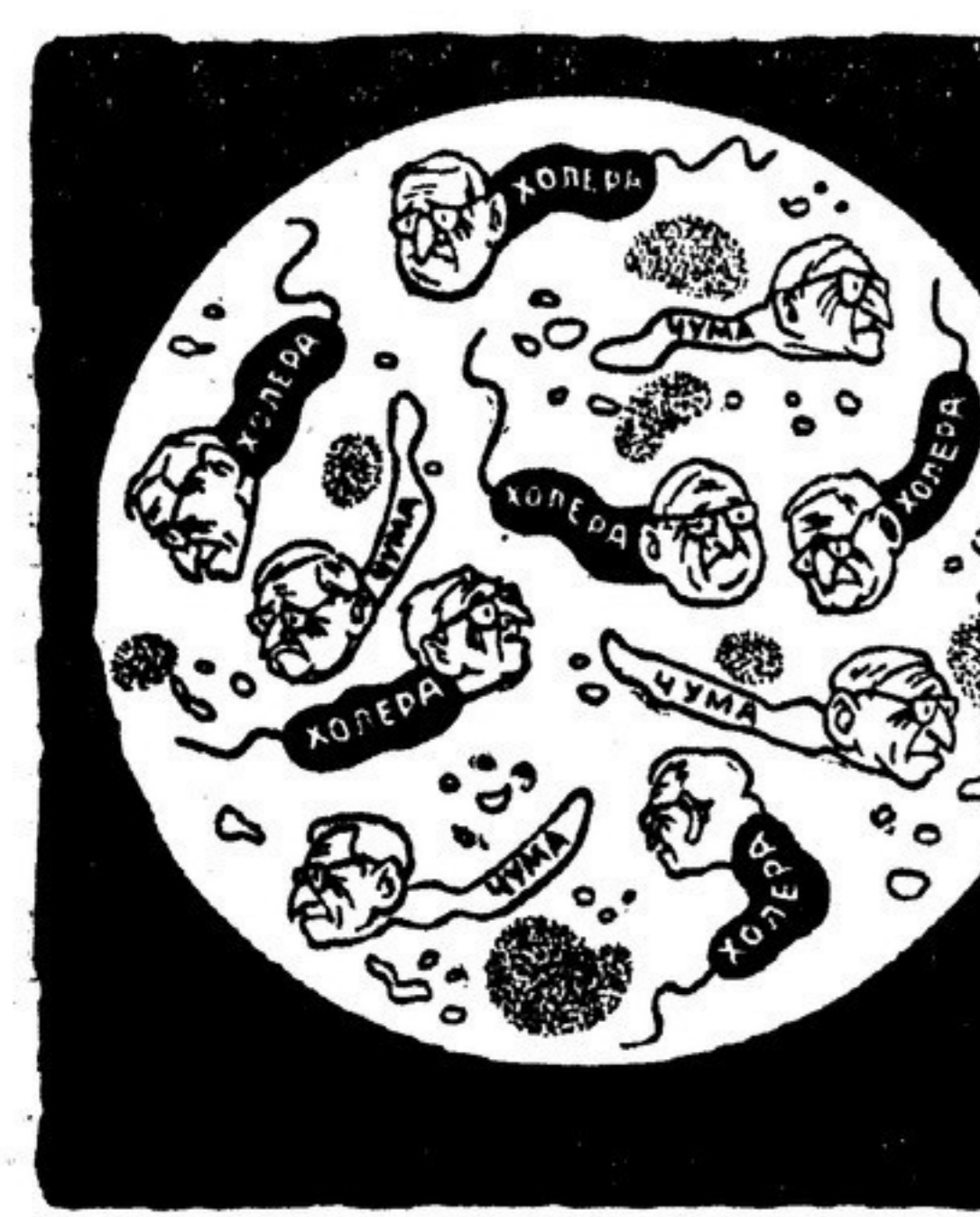
Ханс Шерфф: Имеете ли вы какие-либо соображения по вопросу о том, что можно было бы сделать для расширения взаимной торговли между Данией и Советским Союзом?

Рудольф Иоргенсен: Прежде всего необходимо создать связи и обсудить чисто практические проблемы, которые затрудняют взаимную торговлю в настоящее время. А в остальном всегда легче достичь результатов, когда рассматриваешь вещи с новой точки зрения. В настоящее время эти вопросы затронуты во многих из восточных, западных и южных частей, как раз разрешение их. Возможно, что другие инстанции будут беспристрастно в отнесении новых возможностей для разрешения этих вопросов. Я также убежден, что большее знание возможностей торговли, производств и нужд будет содействовать расширению торговли. На международных ярмарках необходимо в больших масштабах показать товары, производимые по обе стороны так называемого «железного занавеса». Кроме того, недостает международного торгового журнала, который должен рекламировать товары, спрос на продукцию и нужды во всем мире как на Востоке, так и на Западе.

Ханс Шерфф: Считаете ли вы, что торговля имеет какое-либо значение для улучшения международного положения?

Рудольф Иоргенсен: Именно так. Английская газета «Стар» некоторое время тому назад писала, что прекращение торговых связей всегда вело к войне, а не к миру. Я думаю, что это правильно. И я считаю, что, как раз наоборот, обширные торговые связи между странами являются одним из важнейших путей для ослабления напряженности в критическом положении, создавшемся в мире. Именно поэтому мне кажется, что инициатива, предпринятая для того, чтобы сблизить интересы Востока и Запада, является чрезвычайно ценной. И я убежден, что не в меньшей степени это будет иметь значение и для будущего Дании.

«СОЛДАТЫ ТРУМЭНА» ПОД МИКРОСКОПОМ

...все на одно лицо! Рис. И. ИГИНА

Союз Уолл-стрит с микробами

Американские убийцы, пытавшиеся сделать из Китая и Кореи свою собственную колонию, теперь хотят опустошить ее эпидемиями. Их самолеты сбрасывают на Корею и Китай атомные бомбы, зараженные опасными микробами. Генералы, битые на поле боя, возлагают свои надежды на позорную армию Трумэна. Отброшенные корейскими солдатами и китайскими добровольцами, они при помощи зараженных бомб, комаров, клещей и пауков атакуют огромные массы людей в старом Китае и Кореи. Они мечтают вызвать эпидемии, все уничтожающие на своем пути.

...В эти дни врачи Китая и Кореи не видят ни секунды отдыха, создают непреодолимый противоэпидемический фронт. Под бомбами и пулеметными очередями американских палачей они защищают свою страну в весь мир от повторения европейских эпидемий. Нет честного человека на земле, который бы сказал бы в волнении за их героической работой.

И именно теперь, когда идет битва человека с микробами, врачи — с палачами, хочется вспомнить некоторые

эпизоды создания и постепенного упрочения союза империалистов с фабрикантами смертоносных микробов.

Завоевание колонизаторами новых земель вело к вымиранию целых народов. За несколько десятилетий были полностью истреблены тасманийцы, коренное население Австралии сократилось в шесть раз; истреблено девять десятых всего числа индейцев, обитавших на нынешней территории Соединенных Штатов в Канаде; индейское население почти полностью погибло на большей части территории Аргентины, в Уругвае, на юго-востоке Бразилии, островах Вест-Индии и в Коста-Рике. Вымерли многие негритянские племена в Африке.

Такая же судьба постигла и полнезависимые. Мы помним, как замечательный русский исследователь Н. Н. Мизлухо-Маклай поднял страшный голос протеста против планового истребления мирных народов Океании. Но разве можно ковать разум и мораль оставить грязную машину империализма?

Народы колониальных стран истреблялись не только голодом, оружием, непосильным трудом, но и болезнями. На вооруженных землях империализма капиталистической «цивилизации» возникали целые миссионерские и лепрозории.

Еще до Мальтузы — этого мрачного священника-человеконенавистника — колонизаторы отлично ухватывали роль микробов в своем истребительном «хозяйстве». Трумэн и Райкжуэй имели многочисленные престестенников — вспомяни хотя бы генерала Амгерста и полковника Букета.

«Нельзя ли попытаться распространить оспу между индейскими племенами?» — писал в эпоху колонизации Америки генерал Амгерст — губернатор одного из штатов. «Нужно использовать все способы, чтобы их покорить». «И поборую распространить оспу посредством оленя, которые мы найдем спо-

Переполох в Бонне

Город Бонн, Западная Германия. Дело происходит возле самого здания боннского парламента. Западногерманская полиция пытается разогнать при помощи пожарных шлангов демонстрацию протеста против русских.

По всей Западной Германии в связи с нотой Советского правительства о мирном договоре с Германией прокатилась волна дискуссий и собраний. Если в городах и небольших деревушках люди обсуждают советскую ноту, если западногерманская печать уже третий день не пытается прибегнуть к старой тактике замалчивания, уделяет свое основное внимание советскому проекту Основ мирного договора с Германией, то ясно, что даже в таком маленьком и сонном провинциальном городишке, как Бонн, должны что-то складываться к этому вопросу.

Права, рядом с Бонном находится Петтерберг — резиденция господина Макклау, верховного комиссара США в Западной Германии. А ведь боннские правители привыкли ориентироваться на Петтерберг перед самым незначительным политическим шагом. Но как в связи с явными намерениями советского правительства, как Бонн, должны что-то складываться к этому вопросу.

Правда, рядом с Бонном находится Петтерберг — резиденция господина Макклау, верховного комиссара США в Западной Германии. А ведь боннские правители привыкли ориентироваться на Петтерберг перед самым незначительным политическим шагом. Но как в связи с явными намерениями советского правительства, как Бонн, должны что-то складываться к этому вопросу.

Советская нота является приемлемой основой для переговоров. Под напором масс это вынуждены признать даже верные Аленазуру сторонники американского курса, как баварский премьер-министр Эрхард и председатель так называемых свободной демократической партии в немецкой коалиции. Намелся же, однако, один аленазуровский дипломат, заявивший, что советская нота «ничего не означает». По его словам, Германия нужна не мирный договор, в соответствии с советским проектом, а «объединение Европы до Урала».

Это — боннский статс-секретарь министерства иностранных дел Хальштейн.

Соблазна от это не в Германии, а в Вашингтоне, игнорируя настроения немцев, не зная, повсюду, как велика растерянность в Бонне. И, как у нас говорят, здорово обжег себя язык.

Такая реакционная газета, как «Зиндлицейтунг», выходящая в Мюнхене, с возмущением пишет по этому поводу: «Одна известная своей солидностью швейцарская газета считает советскую ноту инициативой исторического значения. Старая тетка «Таймс» считает ее самым удачным дипломатическим ходом

русских. Лишь одного человека ничего не касается. Это наш статс-секретарь и профессор Хальштейн. В то время, когда весь мир рекомендует серьезно изучить советскую ноту, для него вопрос уже решен. После пятнадцатиминутной беседы с Аленазуром он заявил в боннском журнале, словно выстрелив из пистолета, что нота не имеет значения».

Окончательно рассердившись на Хальштейна за откровенно американский акцент, газета спрашивает: «От меня некая лерхман выступила Хальштейн? По видимому, в боннских отчетах для дипломатов нет графы с вопросом об их квалификации».

Не меньше раздосадована и газета «Ахенер вахрихтен», сравнивая Хальштейна со школьным пай-мальчиком, стремящимся преугадать мысли своего учителя Аленазура и директора школы Аченса.

Насколько население Западной Германии возмущено заявлением Хальштейна, видно хотя бы из того факта, что «позиция его превосходительства федерально-го канцлера в бундестаге» — социал-демократическая фракция, косясь на избирателей, потребовала, чтобы статс-секретарь Хальштейну, который вел себя скандально и без малейшего чувства ответственности, запретили выступать».

Наблюдая за горькой судьбой своего статс-секретаря, Аленазур предпочитает отмахиваться. Сразу же после опубликования советской ноты он помчался в Петтерберг, чтобы выслушать приказ своего хозяина. Но верховные комиссары США, Англии и Франции ничего толком не могли решить. Они сами растерялись. Соглашались лишь на то, что надо ускоренно продолжать переговоры об «общем договоре». И вот Аленазур потратил, стараясь всячески оттянуть время и отвлечь внимание общественности, целый день на обсуждение такого тонкого юридического вопроса, как «дозволенные рамки» спекуляции сигаретами и кофе для американских солдат. На другой день ему было немного легче: состоялся торжественное погребение боннского министра Вильбергерта. Выгнано еще 24 часа. Но что делать дальше? Хоронить пока что больше некого. Неужто придется похоронить всю аленазуровскую политику?

Встретимся и бундестаг. «Актуальнейшие» мнения по такому шекспировскому делу, как юридический статус незаконно рожденных детей американских солдат в Германии («Как же их в будущем именовать: «окупационные дети» или «дети

по общему договору»?!) — иронически воскликнул один из депутатов бундестага, никого теперь не интересует. Простые немцы резонно замечают: «Не будет американцев, не будет и американских «обид». Обсудите-ка этот вопрос с точки зрения принятия проекта мирного договора и вывода окупационных войск!».

В кулуарах бундестага неспокойно. Ходят слухи о разногласиях между Кайзером и Аленазуром. Депутаты в боях пытаются поддержать советский проект и в то же время косятся друг на друга — как бы кто-либо из них раньше других не выскочил за заключение мирного договора и тем самым не обесчестил бы, в ущерб другим, избрания на следующих выборах.

За советский проект уже высказалось много искренних сторонников мира — членов буржуазных партий. Например, исполняющий обязанности председателя партии центра депутат бундестага Брокман, основательница «Общества защиты мира в Европе», депутатка бундестага Елена Вессель, бывший рейхсканцлер доктор Витт, президент евангелической церкви Германии, бывший боннский министр внутренних дел доктор Хейнemann, пастор Мохалянский и другие.

Все более звучит голос коммунистической партии Германии, растет лавры к ней. Так, рабочие одного из самых больших металлургических заводов Западной Германии «Максимилиан-хütte» и рудника «Зольбах-Розенберг» в Баварии образовали комитет из членов социал-демократической партии, коммунистической партии, христианских партий и беспартийных рабочих в целях подготовки массового митинга. На этот митинг пригласил руководителя компании Макса Реймана. Его попросили разъяснить советскую ноту. В приглашении говорится: «Производство нашего завода может привести к уничтожению и опустошению нашего отечества, если мы, трущаяся, не воспоследствуем этому».

В огромной степени возрос интерес беспартийных масс к политическим событиям. Характерным является высказывание одного певцов из Западной Германии, пользующегося большим авторитетом в своей церковной общине: «Отклонение советских предложений является преступлением против человечества».

Всего этого не могут не замечать в Бонне и Петтерберге. Там понимают, что избежать отбета на мирные предложения Советского правительства не удастся.

Гельмут АПЕЛЬТ
БЕРЛИН, 14 марта. (По телефону)

НЕПРИСТОЙНАЯ РАЗВЯЗНОСТЬ

Советский народ широко отметил 150-летие со дня рождения великого французского поэта и романиста Виктора Гюго. В дни юбилея в советской печати были опубликованы многочисленные статьи о жизни и творчестве писателя.

Однако не все авторы статей о Гюго, опубликованных в юбилейные дни, отнеслись к должной ответственности к своей задаче. Чувство протеста вызывает у читателя статья «Виктор Гюго», написанная поэтом П. Антокольским и опубликованная в журнале «Новое время» № 6 за 1952 год.

Автор статьи познатоливо многие свои оценки творчества Гюго у французских буржуазных критиков, стремящихся унизить великого писателя-демократа. Не да себе труда разобраться в особенностях литературного стиля Гюго, П. Антокольский в первых же абзацах своей статьи делится с читателем такого рода «откровениями»: «Краски Гюго могут показаться резкими, его кричащие антитезы — наивными. Может быть, кое-кто из чересчур искусственных читателей (1 — В. С.) закроет книгу на той самой странице, которая только что прошитирована и отнесет произведение к числу дешёвых мелодрам. Может быть? «Искусственные читатели», закрывающие книгу Гюго по прочтении нескольких десятков строк, — откуда они взялись? На этот вопрос нетрудно ответить. Буржуазные критики, говоря об «искусственном читателе», выступают и выступают от имени снобов и эстетов, которым претит демократический и социальный пафос творения Гюго. А кто такой «искусственный читатель» у П. Антокольского? Автор статьи умалчивает об этом в тем самым сразу же вносит путаницу в свои дальнейшие рассуждения, которые сводятся к настоятельному улаиванию «искусственного читателя», не желая этого поклониться памяти Виктора Гюго, именуемого при этом «чуждаватым стариком».

Автору статьи невдомек, что его словесные феерверки не только не освещают, а, наоборот, затемняют смысл и значение творчества Гюго. Послушать П. Антокольского, так книга Гюго с наслаждением можно читать только в отрочестве, а «зрелый ум» все время будет бороться со стремлением закрыть их, посчитав за дешёвые мелодрамы.

Еще более «суров» П. Антокольский к Гюго-поэту. «Много им было написано. Не все здесь равноценно... с гимназическим япломбом рассуждает критик П. Антокольский. — Есть и трескучая риторика в воднянские рассуждения о борьбе «света и тьмы» — пустопорочные абстракции обязательно с большой буквы. Фантазия поэтического одушевления работала безотказно, извергая потоки рифмованных строк».

Читая это место статьи, поражаешься прежде всего непристойной развязности тона автора. Терминология, которой он пользуется при разборе поэзии Гюго, глубоко чужда советской критике, в особенности, когда речь идет о произведении классика мировой литературы. Никто не посягает на право П. Антокольского, как и любого другого критика, раскрыть слабые стороны поэзии Виктора Гюго, но читатель вправе требовать, чтобы автор не позволял себе отделяться крикливыми и пустопорочными фразами там, где следует дать серьезный и адекватный анализ особенностей содержания и формы поэзии Гюго.

Проявляя беззаботное отношение к той части своей статьи, где сформулированы критические замечания в адрес Виктора Гюго, П. Антокольский не менее беззаботен и в своих пожеланиях. Он утверждает, например, что слова В. Гюго, произнесенные на первом международном съезде «русской мир», звучат «так злобно, как будто они сказаны Жюльо Кюри или Фалеевым». Не говоря уже о том, что подобный род сравнения, лишенные всякой исторической основы, бессмысленны, следует отметить, что в приводимой далее П. Антокольским цитате Гюго говорит о некоем фатальной неизбежности мира на земле. Такая точка зрения, естественно, чужда современным борцам за мир.

Мы отклонились от недостатков статьи П. Антокольского. Эти недостатки значительны и, несмотря на несомненное желание автора оценить творчество В. Гюго с позиций советского читателя, приводит к тому, что статья вносит путаницу в давно решенные советской критикой вопросы, связанные с изучением творчества великого французского писателя.

В. СТЕПАНОВ

соб им передать», — в готовности отвечать полковник Букет.

«Вы хорошо сделаете, — заключил генерал. — Нужно распространить таким способом оспу и воспользоваться всеми видами средствами, чтобы уничтожить эту отвратительную расу».

Разница между Амгерстом и Трумэном заключается только в том, что этот последний пользуется не такими грубыми средствами, как оленя, зараженные оспенным вирусом, а сотнями самолетов, сбрасывавших бактериологические бомбы.

Процесс озверения американских правителей привинулся настолько далеко, что они угрожают всему миру, всему живому, что есть на земле. Подготовка к бактериологической войне способствовала образованию своеобразного интернационала убийц. Если американские расисты по всей видимости, первыми применили бактериологическое оружие в борьбе с индейцами, то японские фашисты впервые разработали методы «фабричного» разведения микробов и тактику массового уничтожения населения при помощи микробов. Теперь уже не представляется тайны, что после разгрома японского фашизма спасенные американскими империалистами от справедливой кары Сиро Иси, Дэнро Вакамату и Масато Китано стали советниками и консультантами американских институтов, ставших и баз бактериологической войны. Союз в этой области американского и японского фашизма не кажется случайным, если вспомнить, что Соединенные Штаты и Япония единственными из всех великих держав отгадали и ратифицировали в 1925 году Женевскую конвенцию о запрещении бактериологической войны.

Правая практика колонизаторов, поставив себя на службу буржуазной науке, урочет и по-своему переделывает ее. Какой замечательный глагол в истории борьбы человечества с болезнями является пель работ по изучению переносчиков опасных заболеваний, их тайников в природе, путей, по которым они проникают к человеку! Замечательный русский уче-

ный Ишодит Деминский заплатил жизнью за выяснение одного из самых сложных вопросов: о месте обитания чумного микроба в природе; неотсутствии самоотверженного труда и тяжелых жертв потребовало выяснение перелатчиков малярия, желтой лихорадки, тифа. Но если в нашей стране работа эта поощряется базой неважно широкого поступления против опасных болезней, то честные ученые Запада с глубокой горечью видели, что их труд пропадает даром.

Уже несколько десятилетий назад ученые выяснили, что муха пещере переносит сонную болезнь; но разве уменьшилось в тех пор распространение этой опаснейшей болезни на огромных пространствах саваан Африки? Муху пещере колонизаторы рассматривают, как одно из средств задержать культурное развитие населения Африки, обескровить порабощенные народы. По существу, она надежнейший союзник империалистов, как чума в Индии, как постоянный голод в Бразилии.

Переход на сторону болезнетворных микробов против человека все явственнее обозначается в буржуазной науке. В 1897 году бомбейской эпидемии чумы в 1897 году один из представителей русской школы эпидемиологов Владимир Хавкин, талантливый и самоотверженный ученый, создал противочумную вакцину и доказал силу и безопасность ее для организма человека. Вместо того, чтобы полностью использовать эту вакцину на благо человека, английские колонизаторы организовали серию преступных опытов на людях. В тюрьмах Бомбеи часть заключенных делала прививку вакцины Хавкина и, оставив другую часть заключенных без прививок, спокойно наблюдали, как гибнут явственно отнятые в жертву племена.

Опыты на людях принимают все большей размах и проводятся все с большей беззастенчивостью. Не так давно после нескольких серий небрежно и небезопасно проведенных экспериментов американские исследователи высказали предположение, что вирус кори, культивиру-

ванный на курином яйце, делается безвредным для человека и, следовательно, может быть использован как вакцина. Это была только гипотеза, и, как показала дальнейшее, гипотеза неверная. Но американцы перешли к опытам на людях. Десятки негрятских ребят использовались как опытные животные. Исследователи, не задумываясь, впрыскивали им предполагаемую вакцину. Затем «вакцинированными» ребятами вводился вирус кори. Уже первые опыты показали преступную «ошибку» организаторов экспериментов: продолжали вводить вакцину детям. И тут выяснилось, что эта вакцина, по существу, представляла собой жизнеспособный, почти всеобъемлющий вирус. От «вакцинированных» ребят заражались десятки здоровых детей. Эксперимент превратился в грозную эпидемическую вспышку.

Что скрывается за подобными позорными опытами: только ли равнодушие к человеческой жизни или нечто более страшное?

После изгнания чванливых банд из Китая в Бонне, в сиротском приюте Каналского католического монастыря, была раскрыта настоящая «фабрика смерти». В монастыре этом, которым руководила католическая монахиня Альфонсина лю Релемистер, как было неопровержимо установлено расследованием, в течение восемнадцати месяцев умерло 2116 детей — 94 процента всех ребят, живших в «сиротском приюте» этого монастыря.

Такие же фабрики для истребления детей были обнаружены в Ванкине — «Госпиталь святого сердца», возглавляемый Жакелиной Андре, в приюте для глухонемых детей «Цзе-Ай», руководимый монахиней Агнес Лаушер. Детей убивали, подкачивая их силы лекарствами в созна-

тельно распространяя среди них инфекционные заболевания.

Так современные мальтузианцы в самых различных формах реализуют свои бесчеловечные планы, они не спорят о пользе массовых убийств, а убивают.

Из мрачных застенков католических сиротских приютов и палаческих «научных» лабораторий американские бактериологические убийцы выходят на широком поле. Они проверяли свои методы истребления, не горюясь, своим раз, на детях различных рас, на тысячах военнопленных и теперь прививаются за убийство миллионов. Их не страшит то, что, возникнув в Корее или Китае, эпидемии могут перенестись в другие страны Азии и Европы, обрушиться и на их соотечественников — солдат рижувцевской армии, оккупировавших Южную Корею. Они не останавливались бы перед тем, чтобы превратить весь мир в окутаный могильной тишиной «Госпиталь святого сердца».

Не их вина, если замысел этот не осуществится.

Одно дело — убивать негрятских ребят в стране Трумэна, под охраной фашистских трумэновских законов, или истреблять военнопленных за тройной оградой из колючей проволоки, или морить скарлатиной, корью, дифтерией голодающих и изголодавшихся сирот, другое — встретиться с гевом миллионов людей во всех странах мира, поднимающих голос протеста против американских злодеяний в Корее.

Те, кто пытается зажечь пожар эпидемий, зажигая пожар такой непристойной, святой невинности к американскому империализму, к полному человекоунижению, к полному человекоунижению, к полному человекоунижению, кто зажигает его никому не удастся.

А. ШАРОВ